

Узлы и закруты Алексея Ремизова

Каждая буква в автографах писателя осмысленна

Независимая - 2004 - 5 авг - с. 4 - ИГ / В. А. Ремизов

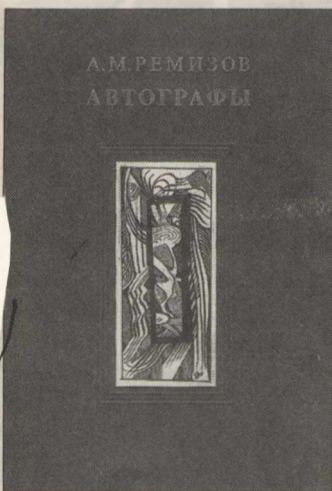

«Волки, миши и курицы/ А из-за пустынных болот со всех четырех сторон почуяв голос гонятся / звери без – попятю без – завороту».

А. Ремизов. Корочун. Посолонь

Дарья Клиг

А.М. Ремизов. Автографы.
– М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2003, 167 с.

«Достоевщиной в кубе» называл прозу Ремизова Блок, а Брюсов, прочитав рукопись «Шурумбурум», написал в дневнике лишь одно слово: «маньяк». Яркая фигура литературной жизни России 1900–1910-х гг. и русского зарубежья 20-х и 50-х, основатель знаменитой Общественной Великой и Вольной Палаты в Петербурге и Союза Свободных Алкоголиков в Вологде, признанный классик. В 48-м ему вернули советское гражданство, тем самым отчасти «реабилитировав» его произведения. Ремизов до сих пор остается не до конца разгаданным писателем. Только в 2001 году, например, был полностью опубликован роман «Плачущая канава (Ров львиный)» (1914–1917 гг.). После смерти Ремизова в 1957-м большая часть его архива поступила в Пушкинский дом, однако зна-

чительная доля эпистолярного наследия писателя собрана в Доме-музее Цветаевой.

Каталог «Автографы» – это факсимильное издание документов Ремизова из фондов цветаевского музея: в первой части – впервые публикуемая рукопись сказки «Ночь темная» и иллюстрации автора к ней, а во второй – письма, записки и рисунки Ремизова, многие из которых тоже до сих пор не издавались... Рукописи Ремизова очень интересно читать. Письма многих литераторов являются продолжением их творчества (поэтому мы без стеснения читаем их, как будто писались они не только для адресата, но и для потомков). Но, пожалуй, только у Ремизова грань между жизнью и игрой была стерта настолько, что даже записка, сообщающая, что «лаковых ботинков еще нету», оформляется как настоящее послание: красную строку украшает виньетка, а вместо подписи – автопортрет. Но главное во всех письмах – поэтичность. Произведения Ремизова сложно назвать просто прозой – это мифопоэтические тексты. И даже его эпистолярный текст часто делится на строки и своего рода строфы...

Не умаляя труда архивных работников Музея Цветаевой, надо сказать, что рукописи Ремизова в расшифровке почти не нуждаются. Это не пушкинский «бисер», а настоящая каллиграфия. Чаще всего факсимильные странички в собраниях сочинений классиков служат просто иллюстрацией. Но автографы Ремизова вполне могут стать первоисточником, а в транскрипцию стоит заглянуть – скорее чтобы прочитать

комментарии А.И. Попова. Не проводя четкой грани между повседневной жизнью и творчеством, Ремизов и дружескую, и даже деловую переписку оформляет в неповторимом стиле грамот Обезвельволпала. Будь то цветная бумага, которой в качестве взятки его задабривали члены палаты в надеж-

рисунок и коллажах видна его творческая индивидуальность. Это прежде всего изящество исполнения, будь то набросок, сделанный на бумаге из-под говядины, приглашение на творческий вечер, оформленное самим писателем, или иллюстрация к произведению. Рисунок для Ремизова был

Несмотря на сильную близорукость, писатель всю жизнь рисовал...

де заполучить почетную грамоту, или обыкновенный листок в клеточку, – все буквы кудрявятся загогуляками, а между строками порой даже летают стайки птичек-галочек, одна из которых обязательно венчает замысловатый автограф Ремизова. И даже несмотря на стилизацию почерка под старославянскую вязь, все слова понятны современному читателю.

Несмотря на сильную близорукость, Ремизов всю жизнь рисовал – иллюстрировал свои книги, создавал цветные коллажи и даже зарисовывал свои сны, а в трудные времена делал рукописные альбомы на продажу. Работы Ремизова выставлялись вместе с Пикассо и другими художниками. Были и персональные выставки. В некоторых рисунках, представленных в каталоге «Автографы», действительно видна близость стиля Ремизова-художника к кубизму. Но, безусловно, как неповторима манера письма Ремизова, так и в его

очень важным средством самовыражения. Мир сновидений для него заключал в себе намного больше, чем реальность, которую он называл дневной бахромой снов.

В автобиографической книге Ремизова «Подстриженными глазами» есть подзаголовок – «Узлы и закруты памяти». Письма и рисунки, собранные в каталоге «Автографы», помогают распутать этот клубок, делая и без того яркий образ писателя объемнее. Познакомившись с манерой письма автора, мы можем представить, как он автографы создавал. Если даже послание другу с просьбой починить шкафчик в ванной Ремизов сумел наполнить поэзией и оригинально оформить (в правом верхнем углу – солнышко, чем-то напоминающее самого писателя, а чуть ниже – мышка), то с какой же любовью он писал от руки сказку «Ночь темная»? Каждая буква у Ремизова осмысленна, каждая обладает художественным весом.